Л.М. Хайруллаева [1] **:**

«Взгляд через годы»

Мне довелось побывать на группе Алексейчика несколько лет тому назад, в один из первых его приездов в Москву. И до, и после этого, как большинству моих коллег, мне много раз приходилось участвовать в разнообразных психотерапевтических группах и w orkshop
 ах, видеть разных ведущих и испытывать весьма богатую гамму

групповых ощущений и переживаний. Однако, по моей теперешней сравнительной оценке, по степени воздействия группа Алексейчика значительно превосходит все остальные. К сожалению, желание проанализировать и понять методы, механизмы и результаты психологического воздействия, возникавшее у меня несколько раз после группы, оставалось нереализованным. После прочтения заметки «Терапия «Алексейчиком» оно вновь актуализировалось, причем в такой степени, что заставило сесть за написание отзыва. За это вполне искренне хочется выразить благодарность автору заметки М. Розину, закрыв глаза на его непрофессиональный взгляд на психотерапевтический процесс, непоследовательность и резкость выражений, излишне «смелое» наклеивание ярлыков типа «невротический» и «шизофренический». Очевидно во всяком случае, что увиденное на группе Алексейчика не оставило его равнодушным, раз явилось причиной весьма категоричного и эмоционального выступления на страницах журнала. И это один из секретов Алексейчика – его работа может восхищать, возмущать, обижать, но только не оставлять равнодушным.

На группе Алексейчика не бывает скучно никому: ни участникам, ни зрителям, ни самому Александру Ефимовичу. Здесь нет необходимости натужно вытаскивать из себя проблемы или усиленно вызывать в себе чувства, как это часто приходится делать на многих «гуманистически ориентированных» группах. Происходящее по-настоящему актуально и реально: отстаивание своего достоинства или самоунижение, поклонение и ли борьба, предательство или любовь – все это действительно случается «здесь и теперь». События развиваются динамично и драматично, постепенно захватывая в свой водоворот и самих участников, и сочувствующих наблюдателей. Ведущему нет нужды копаться в прошлом или искусственным путем, с помощью специальных техник и манипуляций, «разогревать» пациентов. Своего рода разогревание происходит естественным образом еще до начала работы благодаря слухам и спорам, а процесс набора и организации группы доводит внутреннюю готовность и накал участников до необходимого уровня. Отсутствие каких бы то ни было «упражнений» снимает ощущение

«сделанности» или искусственности – швы у Александра Ефимовича, как у настоящего мастера, не видны.

Что, по-моему, самое важное в терапии Алексейчика, что делает ее действенной, заставляет обсуждать и спорить – это ее (да простят меня за некрасивость слова) жизненность. Его терапия – это не уход в дебри психологической реальности от реальности земной, это кусок жизни – чрезвычайно насыщенной и эмоциональной. Терапия не выпадает из жизни участников, а становится ее частью, давая ей опыт отношений и решения проблем. Именно поэтому, наверное, многие люди, прошедшие группу Алексейчика, меняются реально: меняют свою жизнь, а не только представления о себе и других.

Да и задачи, которые приходится решать участникам с подачи ведущего, вполне реальны. Ведь даже преславутое выкручивание пальцев или доставляющее неудобство стояние на одной ноге реально – с этим действительно надо что-то делать; что уж говорить о решении нравственных проблем, постоянно провоцируемых ведущим.

Кстати о пальцах. Почему-то гештальттерапевта, сжимающего шею пациентки (страдающей «комом в горле»), чтобы спровоцировать у нее выражение давно сдерживаемой агрессии, психологи не называют садистом. Наверно, потому, что понимают, зачем он это делает. Может быть, и в случае с Алексейчиком стоит попытаться понять: а зачем? Зачем нужны анекдоты? Или «непонятные» рассуждения? Может быть, они служат той же цели, что и любая терапевтическая метафора? А может быть, они позволяют перевести накопившуюся агрессию в смех? Или просто позволяют снять напряжение? Почему доктор Алексейчик в буквальном смысле ведет себя часто вызывающе, нарываясь на выяснение отношений или скандал? Может быть, он просто в отличие от большинства психотерапевтов, которые предпочитают работать со всеобщим принятием в теплой (а может быть тепличной) терапевтической атмосфере, эффективно работает с групповой и индивидуальной агрессией? А может быть, это сознательное доведение до абсурда того, с чем каждый из нас сталкивается ежечасно, постепенно уступая и теряя самого себя? Терапевт давит до тех пор, пока человек уже не может НЕ сопротивляться. Чувство того, что ты хотя бы попытался сопротивляться насилию и защищать свои интересы или интересы других, - вполне реальный толчок к изменению и личностному росту. Его группу трудно забыть, она еще долго вспоминается, продолжая свое «терапевтическое» действие. Люди действительно меняются, но таких, которых группа Алексейчика «сломала», мне не встречалось.

Трудно анализировать группу спустя несколько лет, и потому мои попытки

интерпретации приемов Алексейчика далеки от претензий на «научность» - это всего лишь воспоминания и отклик того самого «участника», к которому призывал М. Розин.

Июнь 1993 г.

---

[1] Лола Музаффаровна Хайруллаева – научный сотрудник Центра психического здоровья Российской академии медицинских наук.